

Бесполезные горшки

Выставка Елены Гандлевской в «Галерее XXI века»

Газета - 2006 - 26 апреля - с 25.

Илья Гарин

Автор едва ли не впервые представила широкой публике свои работы — керамику и ширмы. Кураторы галереи дополнили экспозицию расписными тканями островов Индонезии. Узоры Океании оказались созвучны этническим и примитивистским мотивам художницы.

Елена Гандлевская сочетает в своих работах различные материалы — дерево, глину, ткани, картон, металл. Помимо ширм и горшков на выставке представлены малые скульптурные формы: фигурки насекомых (сильно увеличенные в масштабе и украшенные орнаментом), птиц или фантазийных существ. Ее изделия попадают в сферу определения «декоративно-прикладное искусство», то есть такое, которым можно что-нибудь украсить или всячески его применить. Однако горшки, кувшины, вазы автора, а тем более те ее работы, что не являются посудой и с трудом

поддаются функциональной классификации (глиняные мухи, например), применить далеко не всегда можно. Украсить ими интерьер не составляет труда — работы Гандлевской востребованы в этом смысле. Но, если верить автору, они изначально являются самоценными «горшками в себе». И в процессе изготовления для Елены Гандлевской заключается главный их смысл. Выставить, продать, применить, украсить — это уже побочные эффекты. Приятные, но не обязательные.

Елена — археолог по образованию. Экспедиции, раскопки, черепки — это и есть корни ее нынешнего занятия. Внимательному глазу «выдают» свое происхождение формы ее ваз и узоры на них. И еще есть предпосылки ее увлечения — семейные. Отец и дед Елены были художниками. Она рисует, сколько себя помнит, и после увлечения археологией успела поработать художником в издательстве «Наука» — изображала археологические артефакты и насекомых (уже упомянутые персонажи ее нынешнего творчества). Теперь вот ее пучеглазые керамические мухи с тряпочными крыльями оказываются затейливо расписаны черно-белым узором, напоминающим одновременно греческую архаику и африканские культовые изделия. Геометрический орнамент прост, при этом он одновременно экзотический и хрестоматийный. Впрочем, если начать разбирать-

ся, то даже мотивы этнических погребушек самого сувенирного пошиба — тех, что производят для туристов, — окажутся одного возраста с едва видимыми узорами на тщательно охраняемых черепках в мировых музеях. Архетипы, одним словом.

Вот и Елена не помнит, выдумала она затейливый рисунок орнамента или он выплыл из глубин профессиональной памяти археолога. Ее мало интересует интерпретация того, что она делает, даже названия своим работам она не дает — вербальное сообщение не предусмотрено. Здесь работают форма, цвет, линия, ритм и тактильное ощущение. Ведь глина — это то, что месят руками. Елена в большинстве своих работ даже не использует гончарный круг; ее работы, будучи найдены археологами через много лет, были бы классифицированы как «лепная докруговая керамика» — в принятой археологами терминологии это посуда, слепленная из глиняных жгутов, слой за слоем складывающихся в стенки сосуда. Архаический прием, применявшийся до изобретения гончарного круга. Подобная неолитическая техника позволяет делать сосуды нетрадиционной формы — квадратные в сечении, например. Только в отличие от наших неолитических предков Елену Гандлевскую мало интересует практическое применение ее «горшков», кроме единственной функции — украшать жилище.

